

LitRPG

Владимир ВЕНГЛОВСКИЙ

ХАРДКОР

**МОСКВА
2015**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос = Рус)6-44
В29

Разработка серийного оформления
Владиславы Матвеевой

В оформлении переплета использована работа
художника *Владимира Манюхина*

Венгловский, Владимир Казимирович.

В29 Хардкор : [фантастический роман] / Владимир Венгловский. — Москва : «Издательство «Э», 2015. — 352 с. — (LitRPG).

ISBN 978-5-699-83391-7

Мир недалекого будущего...

Все больше людей сбегает в призрачную, но такую увлекательную виртуальную реальность онлайн-игр. И все чаще люди исчезают в этой реальности навсегда, оставляя своим родным кучу проблем. Но, как это бывает, новые проблемы породили новую профессию. Игорь Ламберт — «ретурнер», особенный человек, который чувствует Сеть и не поддается влиянию пространства Чендлера, где могут навсегда потеряться другие. Когда сын старого друга «зависает» в игре, Игорь, не задумываясь, спешит на помощь. Но не все так просто. Там включен режим «хардкор», и гибель виртуала равнозначна смерти в реальности...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Венгловский В., 2015
© Оформление. ООО «Издательство «Э»,
2015

ISBN 978-5-699-83391-7

Взгляд в прошлое

Ретурнер

- Мой конь притомился. Стоптались мои башмаки.
Куда же мне ехать? Скажите мне, будьте добры.
— Вдоль Красной реки, моя радость, вдоль Красной реки,
До Синей горы, моя радость, до Синей горы.

Булат Окуджава «Ночной разговор»

Солнечные лучи, прошедшие сквозь витражи тронного зала, разноцветными кляксами разбрызгивались по каменному полу и колоннам. Стеклянные картины славных побед прошлого должны были внушать страх и благоговение перед властелином, но врывавшиеся в зал крики и звон оружия стирали этот эффект.

Лестница у входа была завалена людьми: своими и врагами, гвардейцами и мятежниками, мертвыми и еще живыми. Один из стражей, в груди которого торчал арбалетный болт, попытался схватить поднимающегося в зал человека. Тот наступил на протянутую руку — до стопа, до хруста стальной перчатки — и продолжил свой путь. Сидящий на троне князь с испугом наблюдал за приближающимся человеком. Враг был высокий и светловолосый, не похожий на местных крестьян, скорее, высокооплачиваемый наемник из северных земель. Его кожаные доспехи были покрыты пятнами крови.

У трона стояли трое. Отборные воины, элитная гвардия в черных доспехах с закрытыми шлемами в виде оскаленных собачьих морд. Все, кто остался после нескольких дней сражений. Никто не

ожидал, что повстанцы, обычно неуправляемый сброд, в этот раз смогут взять замок. Тот, кто возглавил восстание, теперь подходил к трону.

Один гвардеец выбежал навстречу — самый быстрый или самый преданный? Болты к арбалетам давно закончились. В его руках тяжелый полуторный меч. Взмах... Северянин легко ушел от удара — шаг в сторону, пропуская свистнувший клинок, шаг вперед, и его руки сами выполнили заученные до рефлексов движения. Лезвие меча попало в незащищенную область между маской и нагрудником. Гвардеец упал, сначала на колени, держась за горло, а потом на живот, лицом вниз. Полуторный меч зазвенел, ударяясь о пол.

Впереди двое — те же оскаленные железные морды с клыками. Северянин парировал выпад первого — мечи столкнулись до боли в пальцах — и уклонился от удара второго. Но недостаточно проворно — острие вспороло кожаную куртку на боку и оцарапало кожу.

Первому гвардейцу северянин отрубил руку. Стремительное движение, свист меча, и она упала на камни, все еще сжимая оружие. Гвардеец схватился за обрубок, попятился к колонне. Наемник развернулся ко второму и, прежде чем тот успел опустить меч, ударил по ногам, размашисто, со всей силы, чувствуя, как клинок проходит сквозь металл, кожу и кости. Гвардеец без звука тяжело повалился на спину.

Северянин наступил на грудь упавшего врага и всадил острие меча в незащищенную шею. Первый гвардеец в это время пытался подобрать меч целой рукой. Из обрубка лилась черная кровь. На солнце напоздла туча, свет и тень на полу сменили друг друга. Гвардеец поднял голову и посмо-

трел на северянина сквозь прорезь в маске. Наемник остановился, подняв обеими руками оружие над головой. «Ну же, бери меч! Ты знаешь, чего я жду», — читалось в его взгляде. Гвардеец рванулся, схватил меч в тщетной попытке вогнать острие в живот северянину. Но тот легко отбил выпад и нанес рубящий удар по черной маске. Один, второй... Гвардейца отбросило к колонне. Он с грохотом ударился спиной и сполз на пол. С его головы слетел искореженный шлем.

Северянин замер. Врагов больше не было. В звонкой тишине стало слышно, как судорожно дышит князь.

Наемник подошел к трону, сел на подлокотник и улыбнулся.

— Алешка, — сказал он. — Как я долго к тебе шел. Заставил же ты меня попотеть.

Рука князя метнулась, метя кинжалом в грудь врага, но северянин успел схватить ее за запястье. Кинжал выпал, князь скривился от боли. Из его глаз потекли непрошеные слезы.

— Надо же, какой ты, оказывается, приткий, — сказал северянин. — Знал бы, что будут такие проблемы, взял бы с твоей матери больше. Помнишь ее?

Князь замер, неотрывно глядя на северянина.

— Вижу по глазам, что помнишь, — ухмыльнулся наемник. — Меня, кстати, Игорем звать. Сейчас будет ускоренный сеанс психотерапии. Времени у нас мало, минуты три, не больше, пока не сбегутся мои люди. Отвечай, помнишь, где жил раньше?

— Родовой замок Олгери во Фронтире, — сказал князь дрогнувшим голосом. — Младший сын, без права наследования. Я сам собрал армию и отвоевал замок в далеких землях.

— Какой ты, пострел, молодец! Мать вспомнил? Не ту, что в замке, а настоящую. Аделаида Олеговна, бухгалтер, светлые волосы, отца у тебя нет, ну?

— У меня была маленькая комната и письменный стол с компьютером, — прошептал князь. — Я учился в пятом классе. Но ведь это сон. Этого никогда не было. Откуда ты знаешь мои сны?

— Это не сон, малыш, — Игорь распушил пятерней волосы князя. — Это реальность. А вокруг нас игра, сожравшая тебя с потрохами. Я — ретурнер, тот, кто возвращает таких, как ты.

— Не сон...

— Отвечай быстро, как тебя зовут?

В тронный зал вбежали несколько мятежников.

— Алексей, — сказал князь. — Алексей Поляков. Кажется...

— Можешь выйти сам? — бросил Игорь. — Вызывай игровое меню.

— Я не знаю, как, — неуверенно посмотрел на Игоря князь.

— Ольгерт! Чего возишься, кончай его, — закричали из толпы. Кто-то вскинул тяжелый гвардейский арбалет.

— К черту, — сказал Игорь и схватил князя за голову.

Вспышка — и они исчезли из тронного зала. Как и не было. Стальной болт ударил неожиданно метко, со щелчком пробил дерево и остался торчать в спинке опустевшего трона.

ПЕРВАЯ АВЕНТЮРА

Виртлайф

За окном шел дождь — тягучий и промозглый, когда все небо затянуто тучами и кажется, что сбегающие по стеклу мутные потоки никогда не закончатся. Капли стучали по жестяному отливу. Между двойными стеклами еще с прошлой весны лежала дохлая муха, и было совершенно непонятно, как она ухитрилась забраться в середину стеклопакета. На подоконнике стоял кубок с выгравированной надписью: «Игорю Ламберту, победителю республиканской олимпиады по спортивному фехтованию среди школьников, 2005 год». Редкие прохожие спешили по своим делам и собирались в стайку разноцветных зонтов на троллейбусной остановке. Площадь Согласия скрывалась за водяной мглой. Мне всегда было интересно — согласия кого и с кем? Сколько лет живу в этой однокомнатной квартире с видом на площадь, а до сих пор не знаю славной истории своего города.

Чувство беспокойства не проходило. Оно возникло минут пятнадцать назад, легкое ощущение того, что должно что-то случиться. Обычно у меня бывало нечто подобное перед получением новой работы. Хотя сейчас я «завязал» со старым ремеслом, но оно находит меня вновь и вновь: в

виде случайных людей — «я же от Аделаиды Олеговны, должны ее помнить, вы еще вернули ее сыночка Алешеньку», до телефонных звонков от неизвестных женщин, которые слезно просили «в последний раз, только ради дорогого и любимого мужа». До электронных писем с угрозами: «Зачем вы меня вернули? Я все равно уйду». Ну и уходи, мне-то что? Я удалял спам и вновь становился собой нынешним.

Раздался звонок телефона, я поднял трубку — звонил Сережка Маньяк.

— Игорь, ты меня слышишь?

— Да.

— Точно слышишь?

— Да!

— Игорь, это ты?

— Да, твою мать, я!

— Акции «Масмолпрома» упали на два процента, что делать?

— Скупай!

— Сколько?

— Все скупай.

Я нажал на кнопку отбоя, и вернулась тишина, в которой скрывалось чувство беспокойства. Кажалось, что оно приняло вид будущего гостя, который складывает зонт и входит в подъезд. Долго ждет лифт, слушая, как щебечет Клавдия Ивановна с мокрым Рыжиком неопределенной породы на руках. Незнакомец подходит к моей двери и жмет на кнопку звонка.

Зазвучал перезвон. Я вздрогнул. Неужели все не настоящее, и я завис в игре? Закатал по очереди рукава на обеих руках — татуировки отсутствовали, нигде не было написано моего имени. Значит — реальность. Ничего страшного, просто

интуиция разыгралась. Бывает. Вызов задрезжал вновь, я подошел к двери. За дверью стояло прошлое в виде Олега Журавского, моего одноклассника, друга и врага. Лет десять назад мне хотелось скрутить ему шею.

— Входи, — сказал я, пропуская Олега внутрь.

Он потоптался в прихожей и протянул зонтик, который я молча поставил в угол.

— Зачем пришел?

— Сырая нынче погодка, — сказал Олег, словно не замечая вопроса.

«Бефстроган» как дразнили его в моей школе. За время, что мы не виделись, он сильно изменился. Никогда бы не поверил, что можно превратиться из жирного увальня в накачанного спортсмена с лицом и взглядом волкодава. Наверное, такому выражению глаз надо долго тренироваться. Хватает же у человека времени и на спортзал, и на научную работу. Удачная карьера, обеспеченная жизнь, счастливая семья.

— Как Машка? — спросил я.

— Ничего, — пожал он плечами. — По-разному. Ежик завис.

Нечто подобное я и ожидал, иначе старый враг не пришел бы в гости.

— Давно?

— Сутки. Со вчерашнего дня.

— Он дома? К системе питания подключили?

— Да, Мария позаботилась. Я вернулся из института, она была уже дома. И вот... — он развел руками и вымученно улыбнулся. — Я бы, наверное, сразу растерялся.

Олег до сих пор полностью не осознал, что случилось. Ему казалось, что стоит оказаться дома, и Ежик, как и раньше, поднимется из-за стола, на

котором стоит серый куб «квантума», снимет с головы нейроинтерфейс. Из его вен не будет торчать игла системы искусственного питания, и надетый памперс вызовет лишь смех, как неудачная шутка. В игры уходят из неблагополучных семей. Другие, только не Ежи.

— Сколько ему, уже десять?

— Одиннадцать.

— Быстро время бежит.

Прошедшие годы слились в вереницу событий, как узоры в калейдоскопе. Мы дружили с Олегом с седьмого класса, после его перевода в нашу школу. В прошлой Олег основательно набедокурил. Психотерапевты называют подобные ситуации «неконтролируемым срывом в поведении». Мне же кажется, что если любого загнать в угол и не оставить выхода, то даже самый спокойный начнет кусаться. Олег потом рассказал, нехотя и без подробностей, поэтому картину произошедшего пришлось дорисовывать в голове самому.

Шестой класс, когда мальчишки уже ощутили прелесть неподчинения переходного возраста и прониклись чувством превосходства над более слабыми. Мимоходом дать подзатыльник — «у, сарделька жирная», написать мелом на спине бранное слово, значение которого знали далеко не все, весь урок плевать шариками из жеваной бумаги, ожидая, что ты не выдержишь и пожалуешься учителю. И тогда — о, да! — тогда на перемене тебя как стукача настигнет справедливая кара.

Худшими для Олега были большие перемены, когда приходилось дольше обычного скрываться от Клопа и компании. Клоп — коренастый, не по

годам развитый детина, представлял собой классический пример хулигана-предводителя школьного охлоса. Такие могут править только в школе, когда они кажутся себе и подобным им кумирами, ибо с возрастом их судьба предсказуема. Либо армия, где они не поднимутся выше лейтенанта, так как мозги нужны и там, либо низкооплачиваемая работа «старшим, куда пошлют». Но в школе Клоп был звездой номер один.

«Эй, сарделька, что-то ты воняешь, обделался небось?»

«Вкусные у тебя сегодня бутерброды, сардель, понятно, чего ты такой жирный».

Особенно неприятно после подобных фраз было слышать смех девчонок. В общем, однажды, когда Клоп сидел спиной к Олегу, его затылок, постриженный по последней моде — сверху короткий ежик, а внизу длинные торчащие пряди — завладел сознанием моего друга. В их классе было соревнование — кто сможет поднять стул одной рукой, держа за ножку у самой земли. Клоп, в отличие от Олега, выполнял это легко и просто, чем вызывал восхищение девчачьей половины класса. Сейчас красоваться Олегу не требовалось, и он поднял стул двумя руками. Спинка опустилась на голову Клопу как-то легко и без особых усилий. Звук удара дошел до сознания Олега гораздо позже, уже после того, как Клоп повалился на пол. В руках моего друга остались отломанные ножки. Он сжимал их, словно оружие, и оглядывал притихший класс. Не знаю, чего было больше в его взгляде — ненависти или растерянности.

Клоп отделался сотрясением мозга, Олега перевели в мою школу. Местный аналог Клопа пытал-

ся его задевать, но прекратил, когда я по секрету рассказал ему эту историю.

Вот такой человек был мой друг Олег. И именно он после института увел мою Марию. До сих пор не понимаю, что она в нем нашла?

Олег — ученая голова, исследователь квантовых сетей и пространства Чендлера. Я — ретурнер, наемник, чья жизнь связана с риском. Олег защищает кандидатскую, я — сижу по вечерам в темной комнате наедине с бутылкой коньяка. У него семья, сын и успешная карьера. У меня лишь сейчас наладилась работа коммерческого советника, которую я смог заполучить благодаря умению видеть сеть. Работа неинтересная, ведь что может быть скучнее, чем искать следы цифр и предвидеть, как изменятся биржевые графики? Гораздо интереснее брать след человека в сети, тогда чувствуешь себя словно гончая, знаешь, что ты нужен. Прежде всего нужен самому себе.

Возможно, Мария сделала правильный выбор.

— Ты сможешь помочь? — тихо спросил Олег. — Я хотел обратиться в государственную службу возвращения, но знаешь, какие там очереди. И качество работы оставляет желать лучшего. Ты не думай, я бы заплатил, сколько нужно, хоть и не умею давать взятки. Но это мой сын, и я не хочу рисковать. Ты лучший в этом деле, Игорь.

Да уж. Лучший. Возвращать из игры сына своей бывшей невесты, которую у тебя увел лучший друг.

— Я закурю, извини, не могу больше, — Олег достал из кармана футляр с электронной сигаретой.

Далее — целая связка ритуалов. Раскрыть прозрачный футляр, не глядя, вынуть пластиковую имитацию, вставить в рот, прищурить глаза. Пальцы правой руки непроизвольно дергаются, словно щелкают зажигалкой. В комнате появляется противный сладковатый запах пара с ароматизаторами.

— В какой он игре? — спросил я.

— Не знаю. — Бефстроган достал сигарету изо рта и будто удивленно посмотрел на сверкающий светодиод на ее конце. — Не стал лезть. Боюсь чем-то навредить. Зачем я оставил дома «квантум»!

Все боятся, даже такие спецы-теоретики по квантовой сети, как Олег. Все потом сокрушаются, зачем оставили компьютеры. А по-другому не бывает. Мы больше не представляем своей жизни без этих ящичков на столах. Наденешь на голову нейроинтерфейс, присоски прилипнут к вискам, и перед твоими глазами окажется мир квантовой сети, с его неограниченной информацией и бесконечной скоростью доступа. Когда-то, еще в моем детстве, мы пялились на экраны мониторов, сейчас же информация проецируется напрямую в мозг. Цвет, картинка, общение — можно жить, не выходя из виртуальной реальности. Все чудесно, если бы не одно «но».

Впервые этот феномен назвали «ложным зависанием». Кубиты квантовой информации, переписываемые с одного компьютера на другой, иногда не доходили до места назначения. Но оставались доступны, хотя квантовая адресация данных была довольно странной и не всегда расшифровывалась правильно.